

Станислав Костиков

ИНКВИЗИЦИЯ:
НА СТРАЖЕ ВЕРЫ

Станислав Костиков

Инквизиция: На страже Веры.

«Автор»

2026

Костиков С.

Инквизиция: На страже Веры. / С. Костиков — «Автор», 2026

Что сильнее — любовь или вера? Что окажется важнее — верность долгу или преданность любимому человеку? И что произойдёт, когда доверие будет разрушено? Героям этой истории предстоит найти ответы на эти вопросы, столкнувшись с выбором, который способен изменить их жизни навсегда. Любовь, вера, долг и предательство переплетутся в одной истории, а будущее героев окажется в их собственных руках. Чем всё это закончится? Скоро вы узнаете.

© Костиков С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13

Станислав Костиков

Инквизиция: На страже Веры.

Пролог

В телестудии завершалась подготовка к съёмкам. Рабочие настраивали освещение, оператор проверял камеру, а визажисты поправляли внешний вид участников.

На месте гостя сидел молодой человек в чёрной судейской мантии. Высокий, гладко выбритый, с аккуратной стрижкой. Суровый взгляд его карих глаз пугал и в то же время завораживал.

Напротив него ведущая внимательно изучала какие-то документы. Молодая, стройная, со светлыми волосами, она, может, и не обладала модельной внешностью, но всё же выглядела довольно привлекательно.

Раздался сигнал, и суета стихла.

— Здравствуйте, дорогие зрители! Меня зовут Анин Гольц, и сегодня с нами старший судья Инквизиции Валентин Корвинус. — Девушка улыбнулась. — Ваша честь, мы очень рады, что, несмотря на свою занятость, вам удалось выкроить время на то, чтобы принять участие в программе. Не знаю, известно ли вам, что наши зрители считают вас легендой?

— Ну что вы, Анин, «легенда» — это, наверное, уже перебор.

— Я не шучу, многие задаются вопросом, как в двадцать пять лет вам удалось занять такую высокую должность. Не раскроете секрет?

— Своим успехом я во многом обязан наставлениям кардинала Максимилиана и вере в Господа нашего Иисуса Христа.

— Но в нашей стране более трёхсот миллионов граждан, и все они искренне верующие! Однако вы первый и, если я не ошибаюсь, единственный, кто добился таких результатов.

— Ну что тут я могу сказать... Если кто-то хочет знать детали, может найти их в открытом доступе на сайте Инквизиции.

— Но раз уж вы здесь, может, расскажете? Уверена, что всем будет очень интересно услышать эту историю лично от вас!

На лице гостя мелькнуло сомнение.

— Ну хорошо, раз вы так настаиваете. Эти события произошли три года назад. Как вам известно, долг Священной Инквизиции — защита веры и верующих от ереси и козней Дьявола, и мы не вмешиваемся в дела полиции. Однако в тот раз всё началось именно с них.

Сделав короткую паузу, Валентин пристально посмотрел в камеру.

— Так получилось, что правоохранители Рима вышли на след торговцев оружием. Обычно такие вещи попадают в руки мафиозных кланов. Но в этот раз улики указывали, что груз предназначался для еретиков из «Тёмного союза»!

— Извините, Ваша честь, — вмешалась Анин. — Это случайно не те, кто взял на себя ответственность за убийство архиепископа Августа в Берлине неделю назад? Да упокоит Господь его душу!

— Вы не ошиблись! На их совести очень много жизней. И они не останавливаются ни перед чем, чтобы развращать умы и души. Ведь их цель — обратить людей на службу падшему!

В его взгляде пылал гнев, но лицо выглядело спокойным и суровым.

— Понимая всю важность этого, глава Инквизиции приказал мне возглавить следствие. Под моим руководством нам удалось выявить ячейки еретиков во многих эшелонах власти. Даже среди ближайшего окружения Консула Республики! Я не буду вдаваться в лишние детали, если кому интересно, об этом написано немало статей. Есть даже документальный фильм.

С обворожительной улыбкой ведущая посмотрела в камеру.

— Позвольте мне напомнить тем, кто не следит за политикой. Это дело привело к многочисленным громким отставкам, и даже сам Консул предстал перед Высшим судом Инквизиции.

— Вы правы, — кивнул Валентин. — Впрочем, доказательств его связей с еретиками не нашли, поэтому казни он избежал. Всё ограничилось обвинением в халатности, но даже этого оказалось достаточно, чтобы лишить его поста и ввести запрет на участие в выборах сроком на пять лет! Собственно, вот и вся история. Это расследование было высоко оценено руководством, и я получил повышение.

— Благодарю, Ваша честь, что поделились с нами! Но скажите, а были ли после этого другие столь же интересные дела?

— Не знаю, что можно считать «интересными», ведь на кону — безопасность наших сограждан и души верующих. Если мы не будем делать свою работу хорошо, кто знает, к каким бедам это может привести!

Взгляд девушки метнулся к карточкам, которые она теребила в руках.

— Давайте пока оставим вашу работу. Расскажите о личной жизни. Вы женаты?

— Пока ещё нет. Помолвка назначена на следующую неделю, и, кстати, ваш канал приглашён.

— Обязательно приедем! Но кому же повезло получить такого видного жениха?

— Вы заблуждаетесь, — на лице гостя появилась застенчивая улыбка. — Скорее это мне повезло. Её зовут Серафина, дочь Дамина Фалькена, президента компании «Фалькенрас» — крупнейшего в республике производителя автомобильной техники и известного друга Церкви! Суммы, которые её семья жертвует на нужды Инквизиции и верующих, исчисляются миллионами марок.

— Если мне не изменяет память, ваша невеста и сама занимается бизнесом, несмотря на юный возраст, — оживилась ведущая. — Ей, кажется, всего девятнадцать?

— Именно так. В шестнадцать лет она создала компанию «Акуила Аэрис». И всего за три года добилась выдающихся результатов в разработке гражданских дронов. Её продукцию используют многочисленные предприятия, фермеры, спасатели, полиция и даже Инквизиция. Но, конечно, Серафине пока далеко до компании отца.

— Поговаривают, что у неё есть даже иностранные заказчики. Это правда?

— Ну, тут вы забегаете вперёд. Хотя, конечно, Северная Конфедерация, Египетская Республика и Восточно-Азиатская империя уже связывались с ней, но до контрактов дело пока не дошло.

— Какая способная девушка! В таком возрасте многие только поступают в университет. А как у госпожи Фалькен складываются дела с учёбой при таком плотном графике?

— Она недавно с отличием закончила Венский технологический университет заочно по специальности «Разработка летательных аппаратов и средств связи».

— Ваша честь, похоже, вы правы: вам действительно невероятно повезло с такой выдающейся невестой!

Ведущая бросила взгляд на часы над головой оператора.

— Как жаль, что время нашего эфира ограничено, а у зрителей ещё так много вопросов. Поэтому мне хотелось бы перейти к политике. Как вы относитесь к заявлению представителя Совета Волхвов Славянского Союза? Напомню, несколько дней назад он обвинил Инквизицию в том, что это репрессивный орган, призванный устранять неудобных для Церкви людей?

— Никак не отношусь. Почему меня должно волновать мнение людей, которые в двадцать первом веке поклоняются языческим богам и деревянным идолам, нарушая тем самым одну из основных заповедей Библии? Да к тому же ещё и не гнушаются давать убежище еретикам и колдунам!

— Но, Ваша честь, всё же Союз — одна из самых больших по территории стран мира и к тому же располагает огромными ресурсами, а его экономика считается одной из ведущих в мире!

— Простите, Анин, но только вера в Господа нашего и сострадание в сердце поистине достойны. Никакие мирские блага не заменят этого. Я могу только посочувствовать славянам. Отвергая истинную веру, они изначально обрекают себя на вечные страдания после смерти.

Не отрывая от него взгляда, девушка согласно кивнула.

— А что вы скажете о решении, которое недавно принял их Законодательный Собор?

— Вы о запрете информационных и образовательных каналов Священной Римской Республики? Что тут сказать... историческая глупость! Как можно лишать своих граждан права на получение объективной информации, подменяя это пропагандой и оправданием магии?

— Однако они утверждают, что это лишь зеркальный ответ на наше решение запретить их передачи.

— Вы серьёзно? — рассмеялся герой программы. — Это классическое передёргивание фактов. Цензорский совет Инквизиции выявил незаконный контент в этих программах и признал их содержание еретическим, разрушающим веру в Господа. Поэтому наши действия абсолютно правомерны.

— Понимаю... — На мгновение она задумалась. — Но давайте поговорим о Восточно-Азиатской империи. Что вы думаете об их монархической системе?

— Боюсь, что не могу ответить на этот вопрос. Как судебный чиновник, я не вправе вмешиваться в политику.

— А если не с официальной позиции, а как частное лицо?

— Как частное лицо? Вы знаете, я очень ценю нашу демократию и выбор каждого гражданина, поэтому мне прискорбно видеть страдания людей, вынужденных жить в тоталитарном обществе. Но это лишь моё мнение, и оно никак не выражает официальную позицию.

Настенные часы показывали, что времени у них почти не осталось.

— Ваша честь, есть ли что-нибудь такое, что вам хотелось бы пожелать нашим зрителям?

— Верить в Господа нашего и работать на благо сограждан. Но главное — помнить о том, что колдовство — это путь к Дьяволу, и каждый, кто сталкивается с ним, обязан сообщить об этих проявлениях Инквизиции. Вы не должны забывать, что недонесение может быть приравнено к ереси!

— Благодарю вас за участие в сегодняшней программе. К сожалению, наша передача подошла к концу. Напоминаю: сегодня с нами в студии был старший судья Инквизиции Валентин Корвинус. Спасибо, что оставались с нами!

В просторной комнате двое мужчин смотрели, как по экрану огромного телевизора бежали титры и появился логотип студии.

Одним из них был худощавый священник в красной рясе с коротко подстриженными волосами, накрытыми пилеолусом. А вторым — полный пожилой мужчина, в дорогом костюме, который в данный момент покачивал хрустальным бокалом, изучая его содержимое.

Заметив взгляд кардинала, он усмехнулся.

— Прекрасное вино, Ваше Высокопреосвященство! И отличная передача.

Максимилиан взял со стола телефон и приказал:

— Всё хорошо. Выпускайте в эфир.

После чего придвинул к себе графин с вином и наполнил бокал.

— Как вам нравится мой подопечный?

— Весьма интересный молодой человек. Главное, неплохо понимает намёки. Без него нам было бы весьма непросто решить ту проблему.

Кардинал согласно кивнул.

— Жаль, что тогда не удалось довести дело до конца. Впрочем, теперь бывший Консул нам уже точно не сможет помешать.

— Аминь, — улыбнулся собеседник.

Глава 1

Из припаркованной возле отеля машины громко играла «Аве Мария».

Валентин поморщился. Ещё несколько лет назад за публичное прослушивание музыки на улице могли как минимум выписать штраф, а как максимум — дать реальный срок. Но в прошлом году Комитет по делам религии и морали снял запрет на церковную и классическую музыку, оставив его только для всяких новомодных веяний.

«И что теперь, так и будут нарушать общественный порядок? Начинают с музыки, а потом? Присоединятся к „Тёмному Союзу“?»

Он неодобрительно посмотрел на водителя. Выглядел тот немногим младше его самого и относился к той самой «золотой молодёжи», которая ни во что не ставит традиции и готова бунтовать против устоявшихся норм морали.

Впрочем, стоявшие поодаль полицейские, не разделяли праведный гнев инквизитора и игнорировали громкую музыку.

На плечо ему легла ладонь, прерывая размышления, а в ушах послышался знакомый голос.

— О чём задумался?

Позади, улыбаясь во весь рот, стоял Себастьян Дорн. Он был примерно на полголовы ниже Валентина, с короткими тёмными волосами. Подтянутый — сказывалась его любовь к боевым искусствам.

Они познакомились ещё в академии. Правда, по окончании учёбы тот не выбрал церковную службу, а стал адвокатом и часто выступал на стороне защиты, что, впрочем, не мешало им оставаться друзьями.

— Да ни о чём, просто...

— Дай угадаю: раздражает музыка! — засмеялся приятель, который отлично знал характер Валентина. — Не обращай внимания: видишь, даже полиции всё равно. Давай дождёмся, когда клиента арестуют, и ты сможешь его законно осудить! Но, правда, сначала тебе придётся пройти через меня!

Поддающийся надежды адвокат буквально лоснился от самодовольства. Пару дней назад он выиграл крупное дело и всё ещё пребывал в эйфории.

Впрочем, этот укол нисколько не впечатлил инквизитора.

— Можно подумать, это сложно. Когда тебе вообще удавалось меня победить?

— А вот это уже нечестно! Хотя постой, ты же теперь судья? Ну и прекрасно. С вашими обвинителями я точно как-нибудь справлюсь!

Улыбаясь, он оглядел приятеля, щеголяющего в парадной форме: чёрной, декорированной красными и золотыми нитями. Инквизиция не скупилась на внешний вид своих служащих.

— Выглядишь потрясающе. Знаешь, даже я готов выйти за тебя замуж, — и, сделав театральный поклон, вновь стал серьёзным. — Пойдём, не стоит заставлять гостей и, тем более, твою невесту ждать.

Двери, над которыми красовалась золочёная надпись «Золотой Орёл», гостеприимно разъехались в стороны.

История этого места насчитывала несколько сотен, а может, даже тысячу лет. Говорят, первая постройка строилась ещё во времена Римской республики. Впрочем, от нее давно уже ничего не осталось. Сейчас гостиница хотя и выглядела старой, внимательный наблюдатель мог заметить, что всё это на самом деле являлось лишь современной стилизацией. Даже само здание перестроено с использованием новейших технологий.

Цена аренды банкетного зала здесь была астрономической, но отца невесты это не беспокоило, ведь отель от крыши до подвала принадлежал ему.

Молодых людей встретили несколько слуг, одетых в ливреи, которые по цене не уступали нарядам некоторых постояльцев.

— Ваша честь, Корвинус! Господин Дорн! Рады вас приветствовать. Следуйте за нами, мы проводим вас к месту торжества, — сказал один из них, делая приглашающий жест в сторону лестницы.

Уже через несколько минут друзья стояли перед огромной дверью.

— Ну что, готов встретить свою красавицу? — спросил адвокат.

Фыркнув, Валентин первым вошёл внутрь и застыл, разглядывая гостей. Их тут собралось более сотни: журналисты нескольких телеканалов, главы корпораций и их отпрыски, политики и даже священнослужители. Некоторых из них он знал, других видел впервые.

Возле каждого входа стояли бойцы спецназа Инквизиции, да и сам отель в данный момент был оцеплён полицией, а на крышах прятались десятки снайперов.

— Ух... — поёжился Себастьян, не привыкший к такому ажиотажу. — Чувствую себя как на правительственном приёме.

— Ну, на самом деле близко к этому, учитывая, кто тут собрался, — пожал плечами Валентин.

Взяв со стола два бокала с вином, он передал один из них другу.

— Знаю, ты нечастый гость в таких местах. Поэтому позволь побыть твоим гидом. Видишь того коротышку в дорожном костюме? Это руководитель комитета Сената по закупкам вооружения. Гарантирую, он сюда не на помолвку явился.

И действительно, тот направился к компании в дальнем углу.

— Это кто? — поинтересовался адвокат.

— Президент корпорации «Длань Господня». Негосударственный производитель оружия. Сейчас наш низкорослый друг будет убеждать его снизить закупочные цены на армейские бронежилеты.

— А ты откуда знаешь?

— Да что тут знать. Он это делает на каждом банкете, правда, до сих пор без особого успеха.

Из-за колонны появился мужчина в кардинальской рясе.

— А этого я знаю... — нахмурился Себастьян. — Кардинал Юлий. Что он тут забыл? Слышал, Его Святейшество планирует лишить его сана.

— Ну, пока ещё не лишил. Вот он и пытается заручиться поддержкой.

В зале не хватало лишь виновницы торжества, которая сейчас сидела этажом выше. Красивая, стройная, с прямыми чёрными волосами, спадающими до середины спины, она ждала, когда визажистка закончит с её макияжем.

— Госпожа, посмотрите, пожалуйста, вверх. Да, вот так.

Сделав ещё несколько мазков, женщина отступила назад и принялась разглядывать результат своих трудов.

— Вам нравится?

На лице Серафины появилась счастливая улыбка — ей определённо нравилось.

— Клавдия, ты, как всегда, потрясающая!

— Так мне за это и платят! — фыркнула та и, удовлетворённая своей работой, отпустила подопечную.

Выйдя из комнаты, девушка остановилась на балконе, и окинула взглядом собравшуюся внизу толпу. Обычно для неё в таких мероприятиях не было ничего необычного, но сегодня у неё дрожали и руки, и ноги, а сердце учащённо билось.

«Дорогая, чего ты нервничаешь? — безуспешно пыталась успокоить себя она. — Это только помолвка, не свадьба, будь смелее!»

Наконец набравшись смелости, Серафина сделала первый шаг на лестницу, потом ещё один. Разговоры в зале немедленно стихли, и сотни пар глаз устремились в её сторону. Не глядя на них, виновница торжества спускалась, пока не остановилась напротив мужчины, призывно протягивающего к ней руки.

«Валентин! Какой он красивый!»

Буквально слетев по ступеням, девушка упала в его объятия, и мир вокруг для неё застыл. И лишь покашливание отца вывело её из романтической задумчивости.

Отпустив жениха, она виновато опустила глаза.

— Господа, минуту вашего внимания! — перекрывая шум, проревел Дамин Фалькен. — Позвольте мне представить вам мою дочь Серафину и её жениха, старшего судью Инквизиции Валентина Корвинуса!

Молодые люди поклонились присутствующим.

— Свадьба между ними состоится в конце следующего месяца. Надеюсь, вы найдёте время, чтобы посетить это событие.

Он говорил что-то ещё, но Серафина уже не слушала, сосредоточившись на созерцании возлюбленного. Но наконец ей это надоело, и она, схватив того за руку, потащила его на танцевальную площадку.

Едва они ступили на неё, как в зале погас свет. Голоса стихли. Несколько прожекторов направили на них лучи, подсвечивая жениха и невесту. Заиграла живая музыка, исполняемая специально приглашённым государственным симфоническим оркестром.

Их танец выглядел так, словно поставлен режиссёром для какого-то высокобюджетного фильма. Движения Валентина были уверенными, а девушка, казалось, летела над полом. Сцена выглядела настолько волшебной, что гости затаили дыхание, а когда музыка стихла, по залу пронёсся вздох восхищения.

Следом заиграл вальс, и к ним присоединились новые пары.

Серафина танцевала без перерыва, поддерживаемая сильными руками возлюбленного, и через час уже с трудом могла стоять на ногах: каблуки стёрли их в кровь.

Заметив, как возлюбленная морщится от боли, Валентин отвёл её в сторону и сменил шпильки на туфли с плоской подошвой, которые купил заранее, будучи уверенным, что та об этом даже не подумает.

Массируя ей ступни и голени, он принялся бурчать:

— Ну вот сколько раз тебе говорить? У тебя же одни ноги, тебе их нужно беречь!

Девушка смущённо улыбнулась и робко поцеловала его в щёку.

А далеко от них, внутри огромного особняка, расположенного в исторической части города, за столом сидел пожилой мужчина. Седые волосы, опрятная чёрно-белая борода и спокойные серые глаза делали его похожим на какого-то мудреца.

В данный момент он что-то писал в тетради.

По периметру комнаты разместились стеллажи, доверху заполненные древними фолиантами, а также антикварные кресла и столики, которые хозяин и его гости использовали для чтения. На стенах висели картины, которые скорее ожидаешь увидеть в музее, чем в частном владении, а также старинное оружие: мечи, шпаги, сабли и даже дуэльные пистолеты.

Контрастом ко всей этой древности с потолка свисала вполне современная электрическая люстра со светодиодными лампами.

Послышался негромкий стук в дверь. Мужчина отложил тетрадь в сторону.

— Войдите.

На пороге появился молодой человек атлетического телосложения, коротко стриженный, с двухдневной щетиной на лице. Но самым запоминающимся в нём были жуткие чёрные глаза.

— Великий Мистик, вы хотели меня видеть?

— Да, заходи. Не хочешь ли чего-нибудь выпить? Чай? Кофе? Может, чего покрепче?

— Благодарю вас. Если возможно, то чай.

Налив напиток, хозяин устроился в кресле напротив.

— Неплохая работа в Берлине. Как в целом продвигается план с господином Фалькеном?

— Всё идёт как задумано, — усмехнулся гость. — Подготовка завершена, и скоро мы выйдем к финальной фазе.

— Это хорошо, без его денег Инквизиции будет намного сложнее портить нам жизнь, — фыркнул Великий Мистик. — Держи меня в курсе.

На лице гостя появилась улыбка, больше похожая на хищный оскал.

— Обязательно, господин.

Глава 2

Мечтательно глядя в потолок, Серафина прокручивала в памяти прошедшую помолвку, когда в офис вошла неожиданная гостья. Высокая, изящная, с тёмными выющимися волосами, от чьей искренней улыбки в офисе, казалось, стало светлее.

— Аурелия? — радостно вскочила хозяйка, бросаясь навстречу подруге. — Когда ты вернулась?

— Сегодня ночью. Признавайся, как вы могли! Почему не сообщили мне о помолвке? Что, трудно было подождать пару дней? — возмутилась она. — Нет, ну ладно ты, а брат? Ну, он у меня ещё попляшет.

Впрочем, уже в следующее мгновение забыла о своих угрозах и стала расставлять на столе принесённые пакеты.

— Смотри, что я тебе привезла. Считай, что это подарки для будущей невестки.

Девушки начали разбирать содержимое, и вскоре перед ними лежал ворох дорогих сумок, лимитированной косметики и ювелирных украшений.

— Спасибо, конечно, но зачем было тратить столько денег? — с интересом разглядывая сокровища, спросила Серафина. — Думаешь, у меня этого добра мало?

— Чушь! Не могу же я прийти к тебе с пустыми руками? — возразила подруга, уютно устроившаяся на диване. — Кстати, рассказывай, как далеко у вас с братом зашло?

— В конце следующего месяца свадьба, отель уже забронирован. Церемонию обещал провести Его Высокопреосвященство Максимилиан!

— О-о-о... — задумчиво протянула Аурелия. — Дорогая, с таким уровнем, боюсь, если ты однажды захочешь с Валентином развестись, тебе будет проще стать вдовой!

— Да ну тебя! — возмутилась будущая госпожа Корвинус. — Я ещё не вышла замуж, а ты уже говоришь о разводе!

Их весёлую болтовню прервал внезапно появившийся на пороге молодой человек.

— Директор, прибыла делегация из Северной Конфедерации, ожидают вас в переговорной.

— Что хотят?

— Я только мельком взглянул: речь идёт о дронах с управлением от первого лица, грузоподъёмностью до двух килограммов и дальностью полёта пять-семь километров. Цену контракта они готовы обсудить до полумиллиарда марок.

Гостья вздрогнула от неожиданности.

— Милая... а ты не мелочишься. Насколько я помню, ещё два года назад тебя интересовали хотя бы пару миллионов.

— Но есть одно требование, — продолжал мужчина, — в первой партии должно быть не менее десяти тысяч аппаратов.

Лицо Серафины выражало недоумение.

— Какие необычные запросы. Зачем им столько, да ещё с такими специфическими характеристиками? Если только... — она нахмурилась.

— Дорогая, что-то не так? — спросила Аурелия, заметив тревогу на лице подруги.

— Да... нет... Ох, нет! Мы не можем заключать этот контракт, — выдохнула девушка и, посмотрев на остальных, пояснила. — Если груз — взрывчатка, то эти дроны превращаются в бомбы. А у нас нет лицензии на разработку вооружений, к тому же такой контракт должен быть одобрен Инквизицией, иначе мы торжественно отправимся на костёр!

Её помощник нервно сглотнул и попятился к двери.

— Пойду скажу, что мы отказываемся.

— Не спеши, — остановила его Серафина. — Давайте уведомим Его Высокопреосвященство, а пока пойду узнаю детали. Аурелия, позвони своему брату, расскажи, что услышала, пусть свяжется со мной, скажем... — её взгляд упал на часы. — Через час. Этого должно быть достаточно.

— Хорошо, я поняла, — кивнула подруга, вытаскивая из сумочки телефон.

В переговорной юную хозяйку ждали несколько мужчин представительного вида в дорогах, явно выполненных на заказ костюмах. Когда она вошла, они почтительно поднялись и по очереди представились.

— Здравствуйте, господа! Садитесь, пожалуйста, — и девушка, сверкнув своей самой очаровательной улыбкой, обратилась к помощнику: — Будь добр, организуй для наших гостей чай и позови Авериуса.

Кивнув, тот ушёл выполнять поручение.

— Давайте подождём моего главного инженера. Если вы не против, могу я пока ознакомиться с деталями контракта?

— Нет, конечно, — ответил один из гостей и подтолкнул к ней папку с документами.

В ней оказались детали расчётов, экономическое обоснование, но самое главное — технические спецификации дронов, при изучении которых Серафина нахмурилась. Дешёвый пластик, несъёмные аккумуляторы, зашифрованный канал связи и особое внимание, уделённое грузоподъёмности.

— Простите, а каково назначение этих аппаратов?

Руководитель делегации пожал плечами.

— Видите ли, мы лишь компания-посредник и, боюсь, не можем ответить на многие вопросы, однако, насколько нам известно, они нужны для геологической разведки.

Серафина с трудом удержалась, чтобы не расхохотаться.

«Геологическая разведка? Я похожа на дуру?»

От неловкости её спас полный мужчина, который только что вошёл в кабинет. Старше неё лет на двадцать, с плешью на затылке, он казался иллюстрацией к образу «ботана».

— Позвольте представить: Авериус Марк, моя правая рука и главный инженер компании, — девушка передала ему папку. — Посмотри, пожалуйста, что ты об этом думаешь?

Хмурясь, тот принялся изучать документы.

В этот момент появились две сотрудницы, которые вкатили столик с чаем и угощениями. Оставив его, они сразу же ушли, предоставив Серафине возможность сыграть роль радушной хозяйки.

— Прошу вас, угощайтесь! Этот чай выращен на плантациях моей семьи и поставляется исключительно для внутреннего потребления; вы не сможете купить его ни за какие деньги. А печенье делает мой личный повар.

На лицах гостей не было ни следа нервозности. Это значило, что либо они опытные конспираторы, либо понятия не имеют о реальном назначении контракта. Второе выглядело более вероятным.

— Госпожа директор, — оторвал взгляд от бумаг инженер. — Думаю, тут...

Судя по его интонации, дальше должна была последовать фраза «проблем нет». Но это совершенно не устраивало Серафину, и она аккуратно коснулась его ногой под столом, привлекая внимание, а затем как бы невзначай покачала головой.

Поняв намёк, тот тут же изменил заготовленную речь.

— ...нужно изучить их более подробно. Я сейчас не берусь дать точную оценку. Можно оставить эти документы, чтобы ознакомиться с ними подробнее?

— Сколько тебе нужно времени? — скрывая вздох облегчения, спросила девушка.

— Думаю, дня три должно быть достаточно. У нас не было похожих наработок, и нужно проверить, сможем ли мы справиться с этим.

У гостей не было возражений, и, договорившись о новой встрече, они сразу ушли. Дождавшись, когда двери лифта за ними закроются, Серафина повернулась к Авериусу.

— Какие мысли? Как думаешь, для чего такие дроны?

— А как они объяснили их назначение?

— «Геологическая разведка».

— Это полная чушь... — фыркнул инженер. — У них нет ни одной необходимой для этого функции. Простейшая доставка груза. Причём всего один-два килограмма. Да ещё десять тысяч штук. Кому это вообще может понадобиться?

— А ты представь, если груз — взрывчатка.

Лицо мужчины побелело, и он замер.

— Это... это оружие?

— Скорее всего.

— Северяне собираются воевать с нами? Или со Славянским Союзом?

— Кто его знает, — нахмурилась Серафина. — Это политика, и нам точно не стоит в неё лезть. Хотя сумма заказа в полмиллиарда выглядит очень заманчиво, боюсь, только живые могут тратить деньги, а такой контракт требует одобрения уже не просто Инквизиции, а Священного Совета.

Вскоре позвонил Валентин, встревоженный информацией от сестры, а разговор с возлюбленной лишь усилил беспокойство. Сообщать такую новость по телефону он не решился, и поэтому, покинув свой офис, сразу же направился в штаб-квартиру Инквизиции.

К счастью, она была недалеко от здания суда.

Кабинет главы Инквизиции находился на самом верху пятидесятиэтажного здания. Его хозяин в данный момент стоял на своём излюбленном месте возле огромного, во всю стену, окна и разглядывал лежащую у его ног столицу республики.

В центре города большинство старых зданий снесли, сохранив только часть исторической застройки. Перестроили даже церковные соборы, которые теперь представляли собой ультра-современные сооружения.

Повсюду, насколько хватало глаз, виднелись строительные краны. Мимо них время от времени проносились полицейские вертолёты. Большого смысла в таком наблюдении сейчас уже не было. Все улицы в Риме оплетала автоматизированная система видеонаблюдения, не оставившая практически ни единого слепого пятна.

Максимилиан улыбнулся.

Долг Инквизиции — защита веры и верующих от козней Дьявола, и благодаря этим новейшим технологиям можно считать, что двадцать с лишним лет его службы прошли не зря.

Зазвонил телефон, и кардинал включил громкую связь.

— Ваше Высокопреосвященство, к вам Старший Судья Валентин Корвинус.

— Вот как. Хорошо, пусть войдёт.

На пороге появился молодой человек.

— Что привело тебя, мой мальчик? — добродушно спросил глава Инквизиции.

— Ваше Высокопреосвященство, — тот был сильно встревожен, — Серафина сообщила, что в её компанию поступил странный контракт. Она убеждена, что Северная Конфедерация планирует создать новое оружие.

Слушая подчинённого, Максимилиан хмурился, и, когда он закончил, уточнил:

— Госпожа Фалькен уверена, что эти дроны предназначены для военного применения?

— Нет, но, судя по описанию, я не знаю, чем ещё это может быть.

Кардинал отошёл от окна и встал напротив стола.

— Подожди, ты говоришь о переговорах с посредниками? Тогда почему вы решили, что это Северная Конфедерация?

— Но ведь посредники оттуда... Я понял, — смутился Валентин.

— Вот именно, — нахмурился глава Инквизиции. — Значит, они вернутся через три дня? Отлично. Серафина молодец! Поблаговари её за меня.

Почтительно кивнув, тот ушёл, а хозяин кабинета ещё какое-то время мерил комнату шагами. Неожиданно приняв решение, он взял со стола телефон.

— Передайте приказ командору Икару немедленно прийти в мой офис.

Ожидая руководителя Службы Безопасности, он пытался разобраться с фактами.

«Итак, допустим, северяне собираются напасть на Славянский Союз? Бред. Те только и ждут подходящей провокации. Тогда кто? Война? Теракт? Какой теракт может потребовать десять тысяч дронов?»

Все варианты, которые приходили ему в голову, выглядели сомнительными.

Размышления прервал мужчина лет пятидесяти, одетый в камуфляж без знаков различия, с шевроном в виде креста и молота. Его шевелюра, если она когда-либо и существовала, осталась в глубоком прошлом, а через всё лицо шёл глубокий шрам, делавший его похожим на пирата.

— Вызывали, Ваше Высокопреосвященство?